

5. Резниченко, С. И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены / С. И. Резниченко // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 3. – С. 15–27.
6. Щукин, В. Г. Заветное «где». Топофилия и методы ее исследования / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 69–90.
7. Daryanto, A. A meta-analysis of the relationship between place attachment and pro-environmental behavior / A. Daryanto // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 123. – P. 208–219.
8. Nicolosi, E. Engagement with climate change and the environment: a review of the role of relationships to place / E. Nicolosi, J. B. Corbett // Local Environment. – 2018. – Vol. 23, № 1. – P. 77–99.
9. Scannell, L. The psychology of place attachment / L. Scannell, R. Gifford // Environmental Psychology: Principles and practice / ed.: R. Gifford. – Colville, 2007. – P. 272–300.
10. Devine-Wright, P. Think global, act local? The relevance of place attachments and place identities in a climate changed world / P. Devine-Wright // Global Environmental Change. – 2013. – Vol. 23, № 1. – P. 61–69.

И.А. Малюк, магистрант

*Научный руководитель – О.Г. Казак, кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)*

РОССИЯ И «МЯГКАЯ СИЛА»: МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ И РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

С началом нового тысячелетия мировая политика стала претерпевать существенные изменения. Сегодня теория «мягкой силы» становится неотъемлемой частью этого эволюционного процесса. Усиление глобализации привело к преобразованию моделей глобальной конкуренции. Современные постиндустриальные государства, столкнувшись с внедрением новейших технологий, для поддержания конкурентоспособности в сфере мировой политики и международных отношений все больше направляют свое внимание в международном общении с инструментов «принуждения» на методологию так называемых «предложений». Основополагающим методом влияния на другое государство становятся инструменты «мягкой силы», а именно экономический успех, культурная привлекательность страны, идеологическая убедительность.

Во внешней политике любой страны «мягкая сила» становится все более актуальной темой, тем самым превращаясь из абстрактной концепции

в ключевой элемент стратегической мысли и действий многих государств. Этот подход к международным отношениям, основанный на ненасильственных методах убеждения и воздействия, нашел широкое применение в современном мире. Тем не менее, данная концепция относительно новая и до конца не исследована. Многие аспекты остаются неясными, а ее роль и влияние на мировую политику пока еще оспариваются. Россия как ведущая мировая держава также использует этот инструмент в своей внешней политике. Однако вопрос о том, как эффективно и правильно использовать этот инструмент, остается открытым.

Концепция «мягкой силы» была предложена Дж. Наем в 1990-х гг. и с тех пор привлекает внимание многих ученых по всему миру. Основная идея заключается в использовании ненасильственных методов убеждения и влияния для достижения геополитических целей. Существуют также различные подходы в исследованиях «мягкой силы». Некоторые авторы рассматривают теорию как средство влияния, позволяющее достигать целей без применения силы. Другие утверждают, что ее можно использовать для реализации политических и экономических интересов, в том числе интересов России на международной арене. Третья точка зрения утверждает, что эта концепция может играть важную роль в формировании имиджа страны, что может повысить ее престиж и авторитет в мировом сообществе. «Мягкая сила» может помочь снизить напряженность в международных отношениях и добиться мирного разрешения конфликтов. Важно отметить, что каждый подход имеет свои преимущества и недостатки. Например, можно утверждать, что данная теория не всегда эффективна в отношении стран, которые имеют другие политические и экономические интересы и могут быть не заинтересованы в сотрудничестве, например, с Россией. Тем не менее, она может помочь сгладить отношения между государствами, создать условия для диалога и сотрудничества, улучшить взаимопонимание между странами.

В случае России использование «мягкой силы» можно рассматривать как стратегический ответ на снижение ее военной и экономической мощи после окончания «холодной войны». Инициативы этой теории стали для нее важным инструментом демонстрации своего влияния на международной арене. Однако такие факторы, как нехватка ресурсов, геополитические ограничения и изменение динамики мировой власти подорвали эффективность этого инструмента. Многие исследователи утверждают, что инициативы России в области «мягкой силы» подрываются ее агрессивной внешней политикой. Тем временем другие утверждают, что эта концепция успешно используется для достижения внешнеполитических целей, особенно в контексте изменения глобальной динамики сил.

Тем не менее, в последние годы российская «мягкая сила» все больше привлекает внимание многих исследователей. Первое официальное упоминание термина имело место только в 2012 г., когда президент В.В. Путин призвал к новым технологическим подходам к международной работе на основе этого понятия [1]. С тех пор использование «мягкой силы» в российской внешней политике становится все более актуальным и широко обсуждается в научных и политических кругах.

12 февраля 2013 г. Россия официально признала «мягкую силу» всеобъемлющим инструментом внешней политики. Она была определена как основа комплексного подхода к решению внешнеполитических задач, в основе которого лежит использование гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других альтернативных методов и технологий, дополняющих классическую дипломатию [4]. Таким образом, Россия признает, что «мягкая сила» имеет большой потенциал для достижения внешнеполитических целей и может эффективно влиять на мнение и поведение других государств и общества в целом.

В 2016 г. в документе «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» понятие «мягкая сила» было повторно включено в список ключевых концепций, используемых в российской внешней политике. Данная концепция была определена как «инструментарий, позволяющий реализовывать интересы России в международных отношениях с использованием мягких, нетрадиционных методов, с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий в дополнение к традиционным дипломатическим методам» [6]. Концепция уточняет, что использование «мягкой силы» должно происходить на основе долгосрочных стратегий и необходимо учитывать специфические особенности каждой страны и региона, а также культурные и исторические аспекты их взаимодействия. Таким образом, включение понятия «мягкая сила» в концепцию внешней политики Российской Федерации свидетельствует о том, что она стремится использовать не только классические методы дипломатии, но и альтернативные нетрадиционные методы для достижения своих целей на международной арене.

Несмотря на то, что понятие «мягкой силы» в России получило официальное признание не так давно, его использование началось еще в Советском Союзе. Даже при существовании жестких устоев и рамок советские власти использовали инструменты «мягкой силы» для продвижения (или даже пропаганды) советских ценностей. Эти понятия, конечно, различаются, но СССР все-таки умели комбинировать их. Так, после Второй мировой войны и победы над фашизмом Советский Союз получил значительный кредит доверия в мировом сообществе, что дало ему возможность активно продвигать свои идеи

и ценности. Ключевым моментом стало появление в 1947 г. «Доктрины Трумэна», которая была создана для «сдерживания коммунизма» и начала «холодной войны» [2]. После этого СССР начал активно продвигать свою идеологию, что привело к разделению мира на две части: капиталистическую и социалистическую.

В Советском Союзе партия играла главную роль в использовании «мягкой силы», которая была одним из инструментов пропаганды советских ценностей. Такое воздействие осуществлялось через обязательность многих мероприятий, таких как походы на праздники и участие в общественной деятельности. Несоблюдение этих правил могло привести к порицанию со стороны партийных деятелей. На тот момент главным приоритетом было распространение советских ценностей и коммунистической идеологии по всему миру. Деятельность Коммунистической партии Советского Союза оказывала огромное влияние на жизнь граждан, в том числе и на тех, кто не был членом партии. Она не позволяла религии влиять на государственную власть, с подозрением относилась к людям, не соответствующим нормам «типичного» советского человека. Хотя многие аспекты деятельности Советского Союза напоминали пропаганду, элементы применения «мягкой силы» были, и не все они были отрицательными. Это важно, учитывая, как российские инструменты мягкой силы могут развиваться в будущем.

Помимо продвижения советских ценностей инструментами «мягкой силы» стали культурный обмен, наука и образование. Все это позволило СССР не стать изгоем в мире капиталистических стран и продолжать существовать как мощный игрок на мировой арене. Например, по всему миру распространялись советские фильмы и литература, что позволяло показать преимущества коммунизма и заручиться симпатией других государств. Во внешней политике Советского Союза также использовались инструменты «мягкой силы», прежде всего дружеские контакты с лидерами других стран и участие в международных организациях. Кроме того, советские власти пытались создать привлекательный имидж своей страны, например, за счет крупных спортивных мероприятий и космических программ. В результате СССР приобрел большое количество сторонников, но также вызвал много споров и протестов по поводу нарушения прав и свобод граждан. Сегодня Советского Союза больше нет, но его идеи и влияние продолжают оставлять следы в истории.

Оставшись под влиянием прошлого, Россия ищет свой путь развития с учетом своих особенностей и потребностей. Это необходимо для того, чтобы не только следовать тенденциям развития, установленным другими государствами, но и создавать свою модель, максимально отвечающую ее интересам и потребностям. Развитие такой особой дороги – необходимая задача для России, которая остается уникальной в своих культурно-исторических

и геополитических аспектах. Для этого необходимо не только понять, что сделало Россию уникальной, но и адаптировать это понимание к современным вызовам и возможностям.

Россия разрабатывает стратегию, которую можно охарактеризовать как нишевую «мягкую силу», направленную на узкую аудиторию, исходя из ее культуры, истории и текущего положения в мире. Эта стратегия возникла из понимания Россией ограниченных возможностей финансового влияния, а также создания культурных продуктов и брендов для экспорта по всему миру [5, с. 5].

Необходимо признать, что российская «мягкая сила» находится на стадии развития и формирования собственной уникальной траектории, отличной не только от западной, но и от других альтернативных вариантов. В последние годы разработка особого пути реализации концепции все чаще связывается с деятельностью В.В. Путина. Этот путь не универсален и уникален только для России. Основными чертами российской «мягкой силы» являются консерватизм и адаптация к российским реалиям. Это связано с привлекательностью русской культуры и традиций, поддержкой православия и национальных ценностей. Эффективность этой концепции в мире ограничена. Некоторые аспекты, такие как поддержка консервативных ценностей и авторитарных режимов, вызывают негативную реакцию в других странах, где эти идеи не поддерживаются. Кроме того, «мягкая сила» России ограничена в своих возможностях адаптироваться к быстро меняющейся мировой ситуации. В современном мире технологий и социальных сетей российская «мягкая сила» не всегда может эффективно конкурировать с более инновационными стратегиями.

Тем не менее, на международной арене Россия умело использует свое уникальное положение. Оно основано на сохранении своего идеологического ядра перед лицом изменившегося мира после окончания «холодной войны». Российские политики знают, что мировой порядок стал многополярным и что стратегические альянсы со временем могут меняться. В этих условиях консерватизм позволяет России отстаивать свои национальные интересы и эффективно выступать сторонником консервативных ценностей. Тем не менее, такая позиция не является статичной или неизменной. Она продолжает развиваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям, сохраняя при этом свою глобальную идеологическую базу. «Мягкая сила» России и поддержка традиционных ценностей стали важными инструментами внешней политики. Одни видят в этом возможность сохранить национальную идентичность и традиции, другие – способ справиться с вызовами современного мира. Несмотря на разные мнения по этому вопросу, российский консерватизм остается важным фактором глобальной политики и мирового сообщества.

Среди множества инструментов российской внешней политики можно выделить несколько ключевых [5, с. 14]:

– российский дипломатический корпус. Он считается одним из крупнейших в мире. Это неудивительно, поскольку дипломатия была одной из важнейших составляющих советской внешней политики. Дипломатические усилия теперь также считаются одним из основных инструментов отстаивания своих интересов на международной арене;

– военно-промышленный комплекс, который не только обеспечивает безопасность страны, но и влияет на ее экономику. Несмотря на то, что российский военно-промышленный комплекс испытывал трудности после распада СССР, в настоящее время он продолжает развиваться и играет важную роль в жизни страны.

– экономическая дипломатия, в том числе государственных и частных корпораций. Благодаря таким компаниям, как «Росатом», «Газпром» и «Роснефть», Россия может вести переговоры и защищать свои экономические интересы за рубежом;

– народная (публичная) дипломатия, направленная на диалог с зарубежным общественным мнением. В этой сфере выделяются международные СМИ RT и Sputnik, которые получают государственное финансирование и являются эффективным средством продвижения интересов и ценностей России в мире.

Россия – страна, полная противоречий. С одной стороны, это великая держава, олицетворяющая собой «старый мир» благодаря унаследованному членству в Совете Безопасности ООН и своему ядерному арсеналу. С другой стороны, в определенных ситуациях Россию можно представить и как растущую региональную державу, стремящуюся создать альтернативу нынешним международным институтам. Это проявляется в ее участии, например, в БРИКС. При этом Россия является одним из крупнейших игроков в мировой экономике, имеющим мощный военно-промышленный комплекс и множество государственных корпораций, способных проводить переговоры за рубежом [7].

Российская «мягкая сила» является сложным и многогранным понятием, которое интерпретируется по-разному. Однако в последнее время российские политики стали все чаще рассматривать ее как контрсилу западной «мягкой силе» особенно американской и европейской. В свете этого Россия выстраивает стратегию «мягкой силы», которая ориентирована на небольшую аудиторию, вместо того, чтобы пытаться охватить все мировое сообщество. Такая стратегия позволяет стране выбирать определенные группы, которые хорошо идентифицированы. Эти группы могут быть более восприимчивы к стратегическим нарративам России, что позволяет ей достигать более эффективных результатов с меньшими затратами.

Для использования «мягкой силы» Россия задействует такие ниши, как культуру и историю, СМИ, международные организации, а также активно пользуется своим советским наследием, современным управлением и идеологией. Некоторые из этих факторов могут быть ограничены определенными группами, в то время как другие могут иметь потенциал выхода на более широкую аудиторию, но никакая из них не претендует на универсальное доминирование [5, с. 16]. Здесь многосторонний подход России в использовании теории является важным инструментом ее внешней политики, который способствует укреплению ее позиции на мировой арене.

Однако, несмотря на все это достигнутые результаты выглядят довольно скромными. Неспособность России занять сильные международные позиции в продвижении своих интересов проявляется в отсутствии поддержки западных и других государств ее инициатив. Часто «мягкое» влияние России сопровождается применением «жестких» силовых или экономических методов, что противоречит сути «мягкой силы». Кроме того, страна не всегда умеет действовать в условиях многополярности и редко ее инициативы обладают достаточной оригинальностью в своем подходе к развитию концепции «мягкой силы». В то время как страны Запада уже перешли на новую стадию образовательных программ, такие как МООС (массовые открытые онлайн-курсы), которые привлекли несколько миллионов студентов всего за первые несколько месяцев, Россия и другие страны БРИКС только начинают догонять западные университеты в рейтингах. Чтобы достичь успеха в проецировании «мягкой силы», Россия должна искать новые, оригинальные и прогрессивные подходы, выходя за рамки уже избитых идей.

Когда Россия демонстрирует способность предлагать прогрессивные решения и оставаться впереди, она добивается успеха, как это было в 2013 г., когда был внедрен международный контроль над химическим оружием в Сирии. В этот период, перед Олимпийскими играми в Сочи, Россия показала пример своей «мягкой силы», которая, несомненно, стала ее «звездным часом» [3]. Кроме того, «мягкая сила» России находится в ведении государства и его структур, поэтому доступна и контролируется только ими. Гражданское общество недостаточно заинтересовано и вовлечено в этот процесс, что снижает ее эффективность. Для усиления «мягкой силы» необходимо развивать и поддерживать взаимодействие государства и гражданского общества в этой сфере с целью создания более широкого и гибкого влияния на международной арене.

Несмотря на недостатки и ограничения, сопровождающие российскую «мягкую силу», на данный момент ее нельзя полностью сбрасывать со счетов. Эта сила основана на традиционных факторах, которые делают Россию привлекательной в глазах многих стран. В настоящее время концепция

становится все более консервативной и традиционалистской, отстаивая традиционные ценности и идеи в своих политических дискурсах. Она получает поддержку консервативных кругов, в том числе и на Западе, а также ультраправых движений, находящих общий язык с российскими властями. Кроме того, личность президента В. В. Путина, способного быстро и решительно реагировать на международные кризисы, получает мощную поддержку сторонников «сильной руки» и вызывает интерес у многих политических деятелей. Все эти факторы определенным образом трансформируют шаблонное понимание теории «мягкой силы» 1990-х гг. и создают уникальную, характерную лишь российскому государству «мягкую силу», которая только набирает свою значимость и актуальность в XXI в.

Список источников

1. Выступление В. В. Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902>. – Дата доступа: 04.10.2023.
2. Доктрина Трумэна [Электронный ресурс] // РИА новости. – 2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170312/1489714589.html>. – Дата доступа: 03.10.2023.
3. Кастуева-Жан, Т. Парадоксы «мягкой силы» России / Т. Кастуева-Жан // Вестник школы гражданского просвещения. – 2014.– № 2–3 (65). – С. 46–54.
4. Кузнецов, Е. «Мягкая сила» России: чего не хватает? [Электронный ресурс] / Е. Кузнецов // Россия в глобальной политике. – 2018. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/>. – Дата доступа: 02.10.2023.
5. Марлен, Л. «Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния» [Электронный ресурс] / Л. Марлен // *Russie. Nei. Visions.* – 2021. – № 122. – Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_soft_power_ru_2021.pdf. – Дата доступа: 04.10.2023.
6. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vipk.mvd.ru/upload/site152/folder_page/003/354/208/1595.pdf. – Дата доступа: 03.10.2023.
7. Budnitsky, S. Branding Internet Sovereignty: Digital Media and the Chinese-Russian Cyberalliance / S. Budnitsky, L. Jia // *European Journal of Cultural Studies.* – 2018. – Т. 21. – Р. 594–613.